

Г. Ковальчук

**Дети
Золотого
Города**

Грэйси Ковальчук
Дети Золотого города

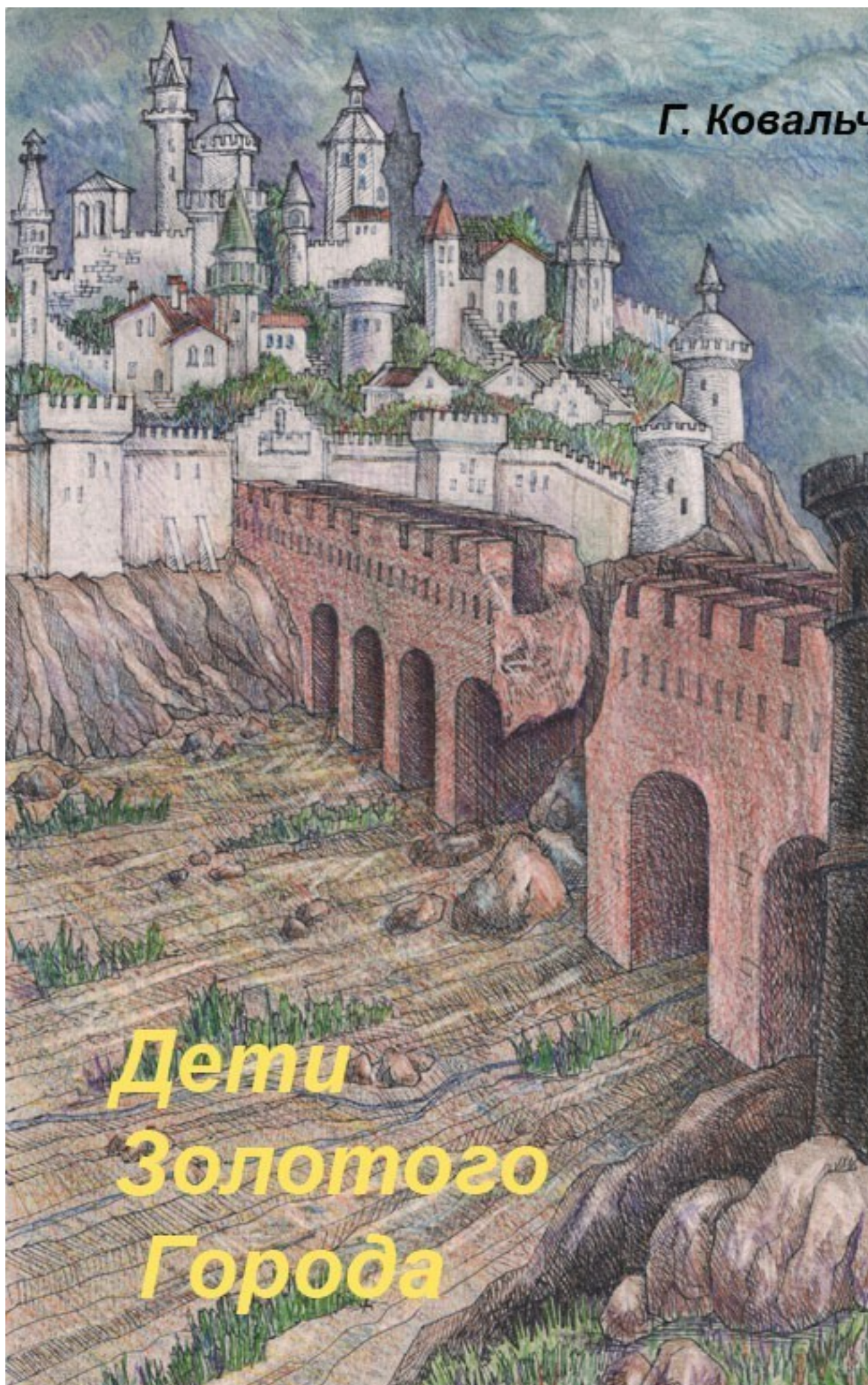
«ЛитРес: Самиздат»

2015

Ковальчук Г.

Дети Золотого города / Г. Ковальчук — «ЛитРес: Самиздат»,
2015

Неожиданная встреча молодой и немного легкомысленной девушки Айви со странным незнакомцем не только коренным образом изменит её жизнь и мировоззрение, но и повлияет на судьбу целого народа.

Г. Ковальчук

**Дети
Золотого
Города**

От автора:

Дарья Ковальчук, без тебя этой книги не было бы.

Мой дорогой муж, без тебя не было бы не только этой книги, но и меня самой.

Ярослав Сынингара, мой текст обязан Вам столь многим, что все слова благодарности выглядят слишком тускло.

Дарья Гвоздева, Надежда Глубоченко, Надежда Сафонова, мои первые читательницы, эта книга – для вас и немного про вас.

Художник:

Анна Шеремет

Оглавление:

Пролог

Глава 1 Танец

Глава 2 Грэйккон

Глава 3 Освобождённые

Глава 4 Перевал

Глава 5 Позорный столб

Глава 6 Без цепи

Глава 7 У границ Элефтерры

Глава 8 Угрюмый Владыка

Глава 9 Старший брат

Глава 10 Маленький воин

Глава 11 В Северном лесу

Глава 12 Старый Король

Глава 13 Плато Встречи

Глава 14 Осенний Праздник

Глава 15 Старая Башня

Глава 16 Серебряный Город

Пролог

Свиньи, как всегда, были голодны. Человек – тоже. С завистью взглянув на тупые чавкающие

морды, он протянул руку и, зачерпнув горсть зеленоватого месива, быстро сунул в рот.

– Ах ты, скотина! – плеть ожгла лопатки, и крепкий удар сапога сбросил его исхудавшее тело с

придорожного камня в пыль.

Он судорожно проглотил то, что осталось во рту и, медленно поднявшись, проводил взглядом

удаляющуюся фигуру управляющего. Теперь тот придёт только к концу дня, принесёт вонючую

похлёбку, пару сухарей и новые пинки.

Человек обернулся к свиньям – корыто было пусто. Ненасытные твари разбрелись в разные

стороны в поисках съестного. Он снова присел на камень и с тоской оглядел поле – такое же

иссохшее, как его душа.

Солнце слепило глаза и обжигало потрескавшуюся кожу. Он натянул на горячие плечи

изодранный плащ и, поджав сбитые в кровь ноги, попытался спрятаться под маленькими островками

уцелевшей ткани. У него уже давно не было ничего целого: ни одежды, ни обуви, ни тела, ни жизни.

Только цепь. Пальцы привычно прощлись по знакомым толстым изгибам: цепь была целой,

нерушимой и крепкой, как чёрный алмаз.

Алмазы... Он закрыл глаза: алмазы, рубины, изумруды замелькали тысячами радужных переливов. В их свете вырисовывались очертания Города, дворцовая площадь в цветах, мраморная

лестница, тронный зал, залитый солнечными лучами, играющими на золоте и серебре, накрытые к

пиру столы, груды жареного мяса на хрустальных блюдах...

Он вздрогнул и задышал прерывисто и часто. Потом быстро огляделся и, схватив увесистый

бульжник, шагнул к копошащейся в жухлой траве жертве. Животное подняло голову и равнодушно

взглянуло на него маленькими красными глазками. Он замахнулся – и камень с глухим стуком

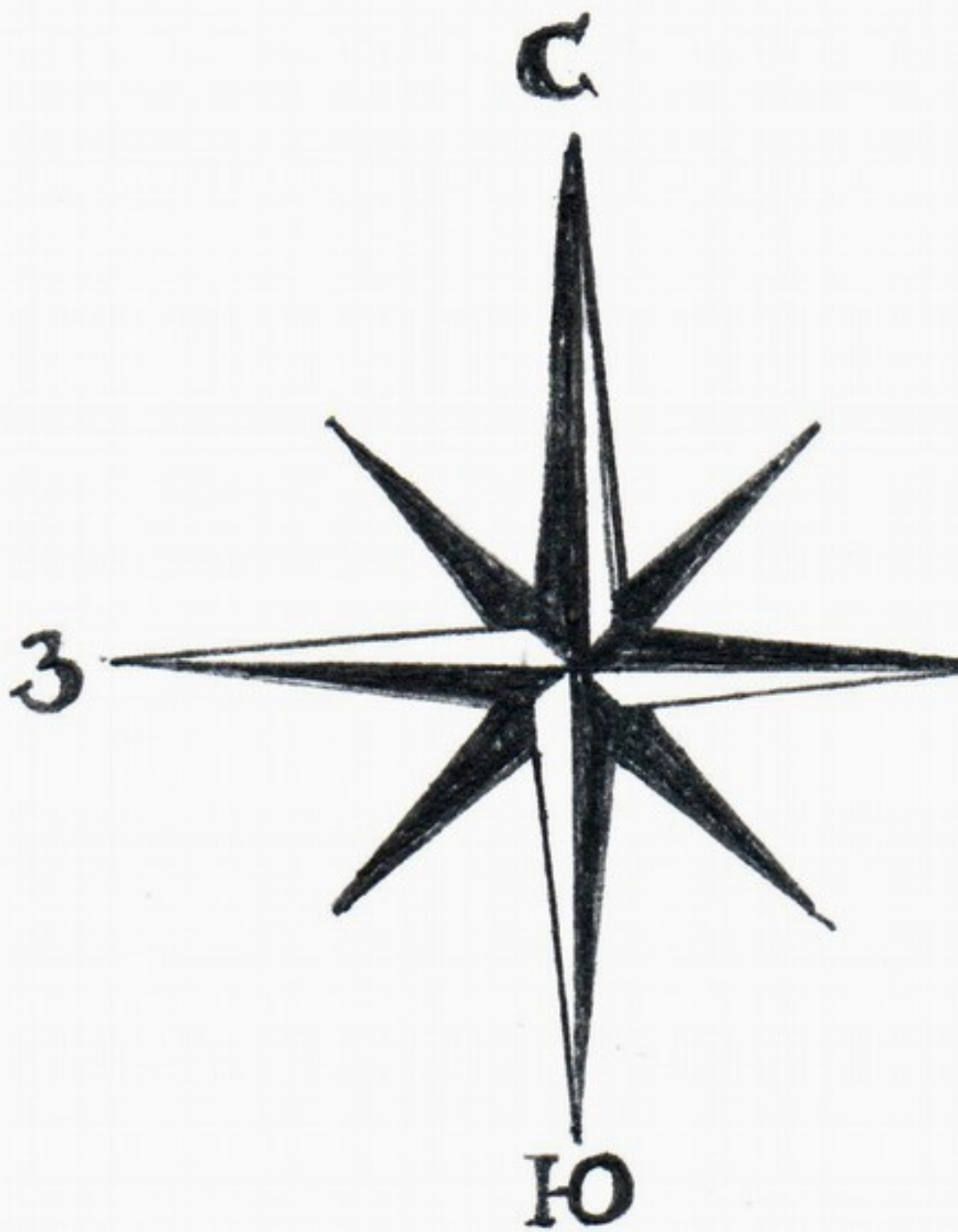
опустился промеж лениво шевелящихся ушей. Свинья пронзительно взвизгнула. Человек попытался

ударить снова, но животное шарахнулось в сторону, рука прошла мимо, и он упал на четвереньки, в

одно мгновение увидев задранный хвост и почувствовав, как зловонная серая жижа заликает лицо.

Свинья кинулась наутёк, разбрызгивая капли крови по растрескавшейся земле.

Человек выпустил камень и, завалившись на бок, подтянул колени к груди и заплакал.

Глава 1

Танец

Айви стояла перед зеркалом и придирчиво разглядывала своё отражение. Новое платье, наспех

состряпанное из двух тёткиных платков ярко-красного цвета, сидело прекрасно. Внутри шевельнулось знакомое, сладкое чувство удовлетворённого тщеславия: сегодня, как и всегда, она

будет выглядеть сногшибательно!

«Хорошо, что сейчас лето и не нужно ничего к этому добавлять» – она ещё раз неспешно оглядела

свой огненный наряд, начинающийся где-то под мышками и едва прикрывающий колени.

Вообще-то,

Айви любила шить, но сегодня у неё было на это слишком мало времени.

Внезапно дверь в комнату распахнулась, и сияющая Зюси со скоростью урагана средней силы

влетела внутрь. Она совсем запыхалась, а её большие зелёные глаза так вылезли из орбит, что стали

похожи на два круглых незрелых яблока. Не переводя дыхания, она подскочила к Айви и пронзительно заверещала:

– Я их видела! О-о-о! – Зюси блаженно зажмурилась. – Такие красавцы! Даже сбруя у лошадей

вся осыпана драгоценными камнями! А одежда! О-о-о! Самого короля я не видела, но говорят, что он

сказочно красив, а про богатство, что и говорить! – она поминутно охала и закатывала глаза.

Айви с интересом оглядела подругу.

– Ты в этом пойдёшь? – кивнула она на ярко-жёлтое платье Зюси, перехваченное по талии блестящим зелёным поясом.

– Ну да! Идёт к загару, правда? – Зюси гордо подняла голову и покружилась на месте, обнажая

полноватые коленки.

– Отлично! – легко усмехнувшись, похвалила Айви. – Ты обязательно «ослепишь» кого-нибудь из

столичных гостей!

Зюси довольно хихикнула, и Айви снова повернулась к зеркалу. Подняв густую массу светло-

русых волнистых волос, она покрутилась из стороны в сторону и озадаченно произнесла:

– А что с волосами?

– Я сделаю причёску! – опять затараторила Зюси, – Я видела у одной столичной дамы. Она

проезжала вдоль побережья и как раз выглянула из кареты. Вот только цепь... – Зюси сморщила

носик и заговорила медленнее, – ... Не идёт как-то к платью...

– Глупости! – возразила Айви, – Ещё как идёт! Смотри!

Она открыла круглую шкатулку из тёмного резного дерева и, достав длинную нить красных

блестящих камешков, быстро обвила её вокруг чёрной цепи, висящей на шее.

– Ах! – Зюси перестала дышать от восхищения. – Откуда у тебя?
– Тс...! «Одолжила» у одной тёткиной гостыи на прошлой неделе, – Айви многозначительно

подмигнула и понизила голос, – Она уже уехала и, кажется, ничего не заметила!

Зюси опять захихикала, прикрывая рукой рот.

– Это мысль! У меня, конечно, нет таких «щедрых» знакомых, но я всё равно что-нибудь придумаю! Пока! Увидимся вечером! – она послала Айви воздушный поцелуй и скрылась за дверью.

Песчаный Город, в котором жила Айви, стоял на берегу моря и был одним из многих рыбацких

городов, раскиданных вдоль побережья, жизнь в которых текла размеренно и редко озарялась из ряда

вон выходящими событиями. На западе, в одном дне конного пути находилась Столица – огромная и

шумная, похожая на кипящий котёл, наполненный до краёв. Но Айви никогда не была там. Она

выросла здесь, у моря, и, сколько помнила себя, занималась тем, что помогала тётке в рыбной лавке,

которую та содержала на городской площади уже много лет.

Но сегодня у Айви (да и у всех обитателей Песчаного Города) был особый день – из тех, что

провинциалы любят помнить всю жизнь, и о которых рассказывают небывалые истории, обрастающие самыми невероятными подробностями так же быстро, как обрастает сорняками самое

ухоженное поле: молодой король решил совершить морское путешествие в Южные Земли. Его

дорога из Столицы лежала сначала на восток, а потом у окраины Песчаного Города сворачивала на

юг, где король должен был, миновав Перевал, спуститься к побережью, в Порт. Король собирался

заночевать в Песчаном Городе – честь, заставляющая даже последнего городского нищего гордо

задрать голову, – и конечно, единственным местом, где венценосная особа могла это сделать, был дом

Лестиха.

Лестих был приятелем Айви с детства. Они росли вместе на узких улочках Песчаного Города, а

их отцы когда-то вместе выходили в море на лов рыбы. Но потом отец Лестиха вдруг как-то очень

быстро и неожиданно разбогател. Об этом ходили разные слухи, но никто точно не знал, откуда

взялось его богатство. Он построил огромный особняк на берегу моря и принялся часто ездить в

Столицу по каким-то делам. Лестих рассказывал, что отец стал даже вхож к королю, но Айви, зная,

как Лестих любил прихвастнуть, не очень верила ему.

А сегодня болтовня её приятеля собиралась обернуться чистой правдой: король приехал

в

Песчаный Город и остановился в их доме. По этому поводу в особняке на берегу моря устраивался

небывалый пир. Конечно, Айви не смогла бы туда попасть просто так: дочери рыбака – увы! – не

было места среди городской знати. Но знакомство с Лестихом могло открыть для неё эти двери, и она

не собиралась упускать такой замечательной возможности повеселиться.

Вообще-то, ей немного льстило то, что сын самого богатого человека в Песчаном Городе знает с

ней, простой рыбачкой, – и она не забивала себе голову вопросами «а почему и зачем он это делает?»

Хотя, последнее время Лестих вёл себя немного странно и как-то по-новому смотрел на неё... Ну, и

что с того? – она привыкла пользоваться его расположением, не задумываясь. Для неё он оставался

давно знакомым, почти ручным, хоть и немного неотёсанным Лестихом, а к тому же, у него всегда

водились деньги. И хотя он не любил с ними расставаться, но если друзья устраивали пикник на

берегу моря, раскошелиться обычно приходилось ему. А сегодня «друг детства» пообещал, что

поможет ей попасть на праздник, и это было, конечно, очень любезно с его стороны, хотя и ничего

ему не стоило.

Когда на улице стемнело, Айви осторожно вынырнула из дома. Она не хотела, чтобы тётка знала,

куда она идёт. Тихонько прикрыв дверь, она на цыпочках пересекла двор и, только выйдя за ворота,

накинула туфли и бодро зашагала по узкой, утоптанной в камень, дорожке. Через минуту её догнала

Зюси. Явно сгорая от сознания собственной неотразимости, она грациозно подняла палец и ткнула

им в свою цепь: огромные жёлтые цветы оплетали чёрные звенья, образуя ужасающей толщины

ожерелье.

– Ну как?

– Нет слов. Ты что, ободрала клумбу на рыночной площади?

Зюси ахнула и поджала губы, изображая смертельную обиду.

– Да ладно тебе! – пихнула её Айви, – До утра никто не увидит, а потом... попробуй, докажи, что

это ты!

Они весело прыснули и тут же свернули с узкой улочки на широкую дорогу, ведущую к огромному дому на берегу моря.

На просторном дворе, обнесённом каменной стеной, за которую самый высокий всадник не смог

бы заглянуть, даже встань он в седло ногами, толпилось не меньше трёх сотен человек.

Все знатные

и не очень знатные жители Песчаного Города были здесь. Столы, поставленные прямо под открытым

небом, ломились от всяческой снеди: хозяин лез из кожи вон умело и старательно. Гости в ярких

нарядах с бокалами в руках ходили вокруг, разрываясь между любопытством и желанием отдать

должное угощению, которое в эту затянувшуюся засуху поражало больше, чем присутствие короля.

Двор сиял огнями, по вымощенным тёмным камнем дорожкам ловко сновали слуги, где-то в глубине,

за колоннами дома разместились музыканты, что-то лениво и негромко наигрывающие на инструментах.

Айви и Зюси протиснулись ближе к центру.

– Смотри! Там за столом, рядом с отцом Лестиха... – Это король! – Зюси захлебнулась от восторга и замолчала.

Айви взглянула в сторону ярко освещённой площадки между колоннами и центральной частью

двора, где на небольшом возвышении был накрыт особый стол, возле которого стояло несколько

стражников с блестящими топорами и каменными лицами. За столом сидело всего два человека.

Один из них был молодой мужчина с орлиным носом и большими тёмными глазами.

Густые

напомаженные волосы странного красновато-каштанового цвета обрамляли правильное и, как

показалось Айви, действительно, очень красивое лицо. Губы имели резкий и несколько капризный

изгиб, а тонкие пальцы были унизаны огромными сверкающими перстнями. Да и вся одежда его

искрилась и переливалась в свете огней необыкновенным количеством драгоценностей.

Король явно скучал, несмотря на то, что отец Лестиха что-то оживлённо рассказывал, иногда

посмеиваясь и заискивающе заглядывая в красивое и равнодушное лицо.

Айви увидела, как Лестих подошёл к столу и поклонился. Его отец что-то сказал королю, тот

протянул руку, изобразив подобие улыбки. Лестих, снова склонившись, поцеловал один из огромных

перстней, сел рядом с отцом и, налив себе полный бокал вина, залпом выпил его и тут же наполнил

снова.

Айви обернулась к Зюси. Та во все глаза смотрела на короля, что не мешало ей ловко набивать рот

сладостями со стола.

– Щецас будут танши! Пойдём поближе! – она засунула в рот последний кусок и потащила Айви

вперёд.

И действительно, из-за колонн раздался ритмичный бой барабанов, и музыка зазвучала намного

громче. Гости оживились и, пританцовывая, стали заполнять площадку между домом и королевским столом.

Айви любила танцевать... и умела. Несколько мгновений она стояла неподвижно, широко

распахнув глаза, жадно прислушиваясь и впитывая пронзительные переливы мелодии, пока не

почувствовала, как словно эхо, откликнувшееся на барабанный ритм, по телу пробежала острая и

приятная волна. Что-то дикое и властное пробудилось внутри и неудержимо повлекло её к

танцующим. Она знала – теперь пора. Войдя в круг света, она красивым движением вскинула вверх

обнажённые руки и начала танец.

Вокруг неё кружились и извивались другие мужчины и женщины, но Ави не обращала на них

внимания. Она чувствовала, как музыка охватывает её, словно смерч, не оставляющий шансов на

сопротивление. Да и зачем сопротивляться?.. Мысли притупились, только тело послушно шло вслед

барабанному бою, всё раскованнее и легче. Чуть сбоку мелькнуло что-то ярко-жёлтое. «Зюси» -

пронеслось где-то в голове, но через мгновение во всём мире снова осталась только музыка и

ритмичный, оглушительный бой барабанов.

Музыканты играли всё громче, постепенно наращивая темп. Танцующие не оставались на месте,

они двигались по площадке, и вскоре Айви оказалась почти напротив королевского стола.

Бросив

туда быстрый взгляд, она заметила, как король отставил бокал в сторону и пристально посмотрел на

неё.

Айви поймала себя на мысли, что ей приятно, что он на неё смотрит. Она на мгновение остановилась и ответила ему тем взглядом, который, как она точно знала, действует безотказно. Она

видела однажды, как заезжая танцовщица плясала на рыночной площади свой стремительный,

горячий танец. Она бросала на зрителей такие взгляды, что мужчины начинали покрываться и

осыпать её монетами, словно дождём. Айви даже попробовала так взглянуть дома перед зеркалом, и

у неё получилось... И теперь король, поймав её взгляд, привстал с места и уже не просто смотрел, а

сверлил её горящими глазами. Рот его был приоткрыт, губы нервно подёргивались. Но тут кто-то

оттеснил Айви к центру и на мгновение скрыл от неё короля.

Вокруг снова замелькали развевающиеся одежды – яркие и блестящие, как и полагалось по

последней моде. Но краем глаза Айви видела в этой толпе какие-то тёмные фигуры, которые почему-то не танцевали, а просто неподвижно стояли среди танцующих, словно обугленные деревья среди порхающих бабочек. Причём никто, казалось, не обращал на них никакого внимания. Айви могла бы удивиться этому, но сейчас думать о чём-то ей вообще не хотелось. Она снова взглянула в сторону королевского стола. Король, повернув голову, быстро что-то сказал кому-то, кого Айви не смогла увидеть, и снова нашёл её глазами в движущейся толпе. Она сделала ещё несколько движений, но вдруг остановилась и замерла на месте: странные фигуры, закутанные в чёрные плащи, возникли неизвестно откуда и приближались к ней с разных сторон, уверенно двигаясь среди плотной, мечущейся и кружащейся толпы и, казалось, даже никого не задевая. Из-под глубоких капюшонов светились бледные лица, а глаза, наполненные ледяной злобой, пронзали Айви, как кинжалы. Она попятилась и испуганно посмотрела по сторонам. Потом опять взглянула на короля. Он стоял, возвышаясь над толпой, с каким-то напряжённым и жадным наслаждением глядя на происходящее, как охотник глядит на жертву, которая уже не минует его ловушки. Совсем рядом проносились разгорячённые танцем лица: ярко накрашенные глаза и губы, чьи-то усы, бороды, улыбки. Айви вдруг поняла, что никто из танцующих не видит чёрных людей, идущих к ней. Никто, кроме короля. Липкий, холодный страх почти парализовал её, тошнота подкатила к горлу, а ноги стали чужими и тяжёлыми. Она хотела закричать, но не могла и только пятилась, без конца наталкиваясь на кого-то спиной и не сводя глаз с приближающихся чёрных силуэтов. Один из них шагнул к ней и протянул руку... В это мгновение кто-то сильно толкнул Айви в сторону так, что она упала, больно ударившись о каменные плиты двора, но при этом, будто очнувшись, начала лучше соображать. Подняв голову, она увидела, как высокий человек в серебристо-сером плаще встал между нею и чёрными фигурами. Те на мгновение остановились. Айви вскочила и, не помня себя от ужаса, кинулась бежать. *** Она стремглав неслась по улицам, не понимая куда бежит и боясь оглянуться назад. Город кончился. Она очутилась на пустынной дороге, ведущей в лес. Остановившись, наконец, и с трудом

переводя дыхание, она прислонилась к ближайшему дереву и попыталась понять, где находится. Но

тут в темноте на дороге послышались торопливые шаги: кто-то шёл... нет, бежал в её сторону. Она

снова сорвалась с места и бросилась в чашу.

Теперь уже Айви не сомневалась, что её преследуют. Она продиралась сквозь заросли, оставляя

на ветках клочки платья и пучки спутанных волос. Перед глазами вставали бледные, перекошенные

злой лица, и дикий, леденящий душу ужас охватывал её и гнал вперёд. Скоро она совсем выбилась

из сил и начала спотыкаться на каждом шагу, а, в конце концов, зацепилась за что-то ногой и

растянулась в полный рост, уткнувшись лицом в землю и даже не пытаясь подняться снова.

Тут же за её спиной раздался шорох, и высокая серебристо-серая фигура вынырнула из-за

деревьев.

– Не бойся! Я не трону тебя! – незнакомец быстро снял с плеча лук и, наложив стрелу на тетиву,

прицелился куда-то в темноту.

Айви отползла в сторону и села, привалившись боком к стволу. Незнакомец постоял ещё немного,

приглядываясь и прислушиваясь. Потом, глубоко вздохнув, опустил лук и повернулся к ней.

Айви не могла рассмотреть его лица в темноте, но плащ, слегка отливающий серебром в слабом

лунном свете, узнала. С трудом переводя дыхание и ещё дрожа от напряжения и страха, она откинула

волосы, прилипшие к вспотевшему лицу, и спросила:

– Зачем вы догоняли меня?

– На всякий случай. Чтобы убедиться, что те, другие не догнали тебя.

– Они бы не нашли меня в лесу! – Айви уже немного пришла в себя, и ей стало досадно, что она

почти потеряла голову от страха.

– Нет, девушка! В твоём наряде тебя можно заметить из соседнего королевства. На вот, надень это,

– он снял плащ и бросил его Айви.

– Спасибо, – она встала и закуталась в мягкую серебристо-серую ткань.

– Надо уходить отсюда... Тут уже недалеко... – буркнул незнакомец, то ли самому себе, то ли ей, и

быстро зашагал вглубь леса. Айви не оставалось ничего другого, как подобрав полы волочащегося

плаща, следовать за ним.

Они шли совсем недолго. Скоро лес начал редеть, и между стволами деревьев показалось большое строение, похожее на полуразрушенный дом. В свете луны Айви успела разглядеть только

красивые, необычной формы оконные проёмы, которые сейчас, правда, зияли пустотой.

Незнакомец остановился и прислушался. Потом, пройдя несколько шагов вдоль стены, толкнул

низкую дверь и в первый раз за весь путь обернувшись к Айви, сухо сказал:

– Шагай осторожнее, ступеньки разрушены.

Он вошёл внутрь и, достав откуда-то из темноты небольшую лампу, зажёл её и опустил на деревянный стол, стоящий посреди маленькой комнатки.

– Садись, девушка, – он показал рукой на такой же деревянный стул, – Я сделаю чай, – это прозвучало не особо радушно, скорее, неизбежно вежливо: незнакомец был явно недоволен и даже

раздосадован случившимся.

Но теперь она, наконец, могла рассмотреть его. Это был почти старик. И хотя его борода и волосы

ещё не совсем поседели, но лицо прорезало несколько глубоких морщин, и Айви подумала, что этот

человек, возможно, намного старше её тётки. Он не выглядел сухощавым, но и обычной старческой

грузности в нём не замечалось: старик был плотным, но одновременно каким-то собранным, а

двигался легко и ловко.

Он разжёл огонь в небольшой печурке, пристроенной к одной из стен, – и комнатка, словно

искупая молчаливую неприветливость хозяина, наполнилась теплом и уютом. Айви огляделась.

Кроме стола и двух стульев мебели здесь почти не было. Только в дальнем углу виднелась узкая

лежанка, покрытая соломенным тюфяком и пара полок. На них стояли книги и ещё какие-то

предметы, которые Айви не смогла рассмотреть в полутьме.

– Вы здесь живёте?

– Иногда.

Он прихватил полотенцем железный чайник и, поставив его на огонь, присел около очага, задумчиво вертя в руках испачканную сажей ткань. Потом повернулся и пристально посмотрел на

Айви. Его взгляд был серьёзным, даже строгим, но, в то же время, удивительно тёплым.

– Зачем ты была там, в этом доме сегодня?

Вопрос прозвучал неожиданно, и Айви не нашлась, что ответить, но в голове тут же мелькнуло:

«Да почему я вообще должна ему отвечать?» Но старик смотрел на неё так, будто даже не допускал

мысли, что может не получить ответа.

– Ну... увидеть короля... У нас в городе не часто бывают короли! – она сочла эту причину вполне

убедительной – и довольно откинулась на спинку стула.

– А зачем так оделась? – не отступал старик.

– Я всегда так одеваюсь! – отрезала Айви. Ей не понравился этот вопрос.

– И ведёшь себя так тоже всегда? – безжалостно продолжал он.

– Да что тут такого? – Айви начала заводиться, – Я просто танцевала!

– Ты не «просто» танцевала, девушка, совсем не «просто»!

Айви прекрасно понимала, что он имеет в виду, но сдаваться не собиралась.

– Да откуда вы знаете?

– Я видел!

– Да что вы понимаете в этом?

– Кое-что понимаю!

– Вы что, умеете танцевать? – насмешливо бросила она, чувствуя, что не должна так разговаривать с этим человеком, но уже не в силах остановиться.

Старик приблизил к ней лицо и очень серьёзно сказал:

– Для этого не нужно уметь танцевать, достаточно быть мужчиной. А я, если ты успела заметить,

как раз им и являюсь, и представь себе... – тут в его глазах неожиданно сверкнули весёлые и чуть-

чуть хитроватые огоньки, – ... даже когда-то был молодым!

Айви невольно улыбнулась. Ей начинал нравиться этот старик, особенно то, что он и не думал

обижаться на неё. Незнакомец подал ей чашку чая, чудесно пахнущего лесом и травами, и присел за

стол напротив.

– Как тебя зовут? – его голос зазвучал мягче.

– Айви.

– У тебя есть отец?

– Нет, я живу с тёткой.

– Понятно...

Он отхлебнул из чашки и замолчал, обдумывая что-то, а его лицо снова стало серьёзным и

строгим.

– Ты видела когда-нибудь пожар?

Айви вспомнила, как прошлым летом полыхала одна из рыбацких хижин.

– Угу.

– Ведь кто-то разжёт этот огонь, не так ли? Этот человек не думал, что пламя может быть таким

сильным, что его нельзя будет потушить. Он, возможно, был неосторожен, или беспечен, или даже

пьян... Ты не просто танцевала сегодня, Айви. Ты играла с огнём. И этот огонь чуть не погубил тебя.

Старик снова замолчал и отхлебнул глоток чая. Айви опустила глаза и задумалась.

– А эти люди, которые хотели схватить меня, вы их видели? Откуда они взялись? Это слуги

короля?

– Скорее уж, наоборот, – буркнул старик, но Айви не поняла, что он имеет в виду. – Ты останешься

на ночь здесь. Тебе нельзя сейчас возвращаться в город. Завтра утром король тронется в путь, тогда

сможешь пойти домой. Спокойной ночи! – он встал из-за стола и, взяв лампу, вышел из комнаты.

Глава 2

Грэйккон

Утром Айви проснулась от звонкого пения птиц. Открыв глаза, она слегка испугалась странной

игры света на незнакомых стенах, но в следующий момент всё вспомнив, быстро поднялась и

огляделась.

Яркие лучи солнца, протискиваясь сквозь колышущуюся листву, вливались в окно, форма

которого сейчас показалась Айви ещё необычнее и красивее. Она попыталась представить, как

выглядели эти окна раньше, тут же вспомнив массивные резные рамы и розовые стёкла – верх

красоты, который она видела однажды на богатом чужеземном паруснике. Но всплывшая картина ей

не понравилась: здесь такое, наверное, не подошло бы...

«Интересно, что это за место?» – подумала она и, плотней закутавшись в серый плащ, в котором

так и проспала всю ночь, поднялась по ступенькам и вышла наружу.

Дом был очень большим и, как теперь заметила Айви, очень старым. Стены, сложенные из

светло-серого камня, поросли мхом и травой, а во многих местах были и вовсе разрушены, так что

теперь нельзя было определить, как высоко они поднимались, когда были целы.

Айви шла по поляне вокруг дома и вскоре обнаружила ещё одну дверь, точнее, дверной проём.

Она поднялась по некогда широким, но теперь почти осыпавшимся ступеням, и очутилась в

просторном зале. Пола там не было, и небольшие деревца пробивались к свету через проломы в

стенах. Но каменная кладка кое-где хорошо сохранилась. Айви подошла ближе и увидела странные

рисунки, когда-то украшавшие стены, но сейчас почти стёршиеся: дамы в необычных одеждах с

венцами на головах, воины, величественно восседающие на лошадях и... Город, чьи очертания на

камне можно было скорее угадать, чем увидеть.

Айви шла вдоль стен, разглядывая удивительные изображения. Но тут её внимание привлекло

нечто особенное: в центре самой дальней стены был нарисован человек с огромной чёрной цепью на

шее. Он шёл, согнувшись, его лица не было видно, но Айви не могла отвести взгляд от его фигуры,

такой беззащитной и жалкой, что у неё защемило сердце.

– Доброе утро! – обманчивое эхо пронеслось по залу, и в первое мгновение Айви показалось, что

человек со стены заговорил с ней. Она вздрогнула и обернулась, – старик стоял в широком дверном

проёме и, улыбаясь, смотрел на неё.

– Что это за место? – она была так взволнована, что забыла поздороваться.

– Раньше здесь жил другой народ. Они построили это, – старик кинул задумчивый взгляд на

стены, – Пошли завтракать, а потом я провожу тебя.

Они вернулись в маленькую комнатку, где уже горел очаг, весело шипел чайник, а на столе

лежали хлеб, головка сыра и медовые соты.

– Что за люди нарисованы там, на стенах? – Айви пила ароматный чай, но всё ещё никак не могла

оправиться от странного волнения, охватившего её.

– Они больше не живут в этой стране, – видно было, что старик не хотел много рассказывать, – И

тебе лучше никому не говорить о том, что ты видела здесь. Я и так уже слишком много «наговорил»

вчера, в том доме, – буркнул он, нахмурившись и покачав головой, – А это совсем не входило в мои

планы! Сейчас тебе нужно переодеться... я там кое-что подобрал для тебя, – он небрежно кивнул в

сторону лежанки, на которой виднелась какая-то одежда, – Вряд ли твой наряд ещё на что-то годен

после вчерашнего. К тому же, – тут его глаза снова сверкнули лукавыми искорками, – Я хочу

получить назад свой плащ – он, всё равно, слишком велик тебе, – старик глотнул остаток чая и

быстро исчез за дверью.

Айви поднялась из-за стола и начала с сожалением выбирать из мягких серых складок. Увидев

то, что осталось от её платья, она обомлела: только несколько бесформенных ярко-красных клочков

ещё кое-как держались на ней, почти не прикрывая тела. Нельзя было даже и думать о том, чтобы

идти в таком виде в город. Она быстро стянула яркие лохмотья и, бросив их в огонь, подошла к

лежанке.

Там было другое платье. Не раздумывая, Айви нырнула в него, успев только почувствовать, что

ткань такая же мягкая и приятная, как у плаща старика. Зеркала в комнате не имелось, но было ясно,

что, как бы она ни выглядела, это лучше, чем идти домой голышом.

Она вышла наружу. Старик, увидев её, задумчиво улыбнулся, словно вспомнив что-то. Потом

закинул за плечи лук и колчан со стрелами, призывно махнул рукой и двинулся в лес.

В этот раз они шли довольно долго. «Ну и далеко же я успела убежать вчера!» – с удивлением

думала Айви, и перед её глазами снова вставали злобные лица чёрных незнакомцев, заставляя

вздрагивать и поёживаться. Она хотела ещё о многом расспросить старика, но тот шагал вперёд так

быстро, что ей приходилось двигаться почти бегом, чтобы не потерять его из виду. Наконец, впереди

показался просвет: лес кончился. Они остановились около густого кустарника на опушке.

Старик

повернулся к Айви.

– Лучше не выходи на дорогу, иди вдоль кромки леса. Прощай!
Айви почувствовала, что ей совсем не хочется расставаться с этим человеком. Она попыталась придумать, что бы такого ещё сказать или спросить, но в голову ничего не приходило. Но тут её осенило:
– А платье? Как мне его вам вернуть?
– Оставь себе, это – подарок! – старик снова улыбнулся, тепло и немного грустно, но улыбка вдруг сразу же сошла с его лица. Он замер и прислушался.
– Сюда! – он метнулся в сторону и быстро присел за большой куст. Айви послушно опустилась на траву рядом. Старик, прищурившись, пристально смотрел на дорогу. По ней со стороны Песчаного Города двигалась великолепная карета, окружённая не меньше, чем двумя десятками вооружённых всадников.
– Вот и король... Надо же, чуть не влипли! – пробормотал старик, не отрывая взгляда от пышной процессии.
Айви похолодела и невольно пригнула голову. Карета медленно проехала мимо.
– Смотри! – старик легко толкнул Айви и показал на полосу пыли, поднимающуюся за позолоченными колёсами. Там, позади кареты шли люди. Чёрные цепи, висящие на их шеях, были прикованы к одной, длинной цепи, которую держал в руках высокий всадник на вороном коне. Его плащ колыхался над головами идущих, как чёрное облако, а лицо... Айви почувствовала, как липкий ужас снова тошнотой поднимается к горлу: она узнала его!
Люди шли, еле передвигая ноги, лица их не выражали совершенно ничего, глаза были пусты.
Старик снял с плеча лук и достал стрелу.
«Что он собирается делать? Стрелять в королевскую охрану? Или он шутит?..» – Айви испуганно уставилась на серебристый наконечник, ярко поблёскивающий на солнце. Старик не шутил: он не отрывал взгляда от чёрного всадника и его пленников. Губы его были крепко сжаты, глаза метали огненные искры. Айви с удивлением заметила, что он даже будто помолодел, когда поднял лук и наложил стрелу на тетиву.
– Если бы только они могли... – чуть слышно шепнул он.
– Что? – не поняла Айви.
Но старик вдруг опустил лук, и глаза его потухли. Айви снова взглянула на дорогу. Кареты и всадников больше не было видно, только пыль ещё слегка клубилась над островками чахлой придорожной травы. Она повернулась к старику. Он всё ещё смотрел вслед пленникам, но на лице

его теперь была написана только скорбь, а морщины, казалось, стали ещё глубже. Он молча поднялся

и закинул лук за плечи.

– Что это было? – страх, не отпуская, сосал Айви где-то глубоко внутри, – Куда он ведёт их?

– В рабство.

– Как это?! За что?! Какое он имеет право?!

– Полное.

– Что-о-о?!

– Все, носящие чёрную цепь, есть рабы, – сухо ответил старик.

Айви чуть не потеряла дар речи.

– И я?!

– Конечно!

Она подняла дрожащую руку и потрогала свою цепь, всё ещё обвитую красными бусами.

– Это только дело времени, когда хозяин цепи придёт за тобой. Кстати, это могло произойти вчера,

– закончил старик и повернулся, чтобы идти в лес.

– Подождите! – Айви просто не могла вот так здесь расстаться с этим человеком, не получив

ответы на все вопросы, разом нахлынувшие на неё. – Подождите! Мы ещё увидимся с вами? Правда?

Можно я приду? – торопливо говорила она, боясь, что старик откажет.

Он обернулся и с мягкой улыбкой ответил:

– Конечно, приходи, Айви. От этого места точно на юго-запад – и ты выйдешь на тот дом в лесу.

– Как вас зовут? – крикнула она ему вслед.

– Грэйккон, – старик махнул рукой и скрылся за деревьями.

Айви вошла в дом, стараясь не скрипнуть дверью и ступать как можно тише. Мысль о том, что

придётся объяснять тётке, где она пропадала всю ночь, не очень радовала, поэтому пришлось

приготовить несколько «версий» в своё оправдание, хотя Айви была почти уверена, что тётка не

станет очень уж сильно приставать к ней с расспросами: ей вообще было мало дела до племянницы.

В доме стояла тишина. Айви юркнула в свою комнату и, прикрыв дверь, шагнула к окну.

В большом зеркале, висящем на стене, неожиданно мелькнуло незнакомое отражение. Она вздрогнула

и повернула голову. Ну, конечно же, это была она – Айви! Просто она совсем забыла про платье,

подаренное стариком!

Айви подошла поближе и внимательно оглядела себя. Струющаяся материя охватывала её тонкий

стан, опускаясь до самого пола и слегка отливая на солнце тёмно-голубым. «Точно под цвет глаз! -

подумала она, – Старик, и вправду, кое-что понимает!» Лёгкие светлые рукава в нескольких местах
вдоль руки перехватывало изящное кружево, а вокруг шеи серебрился нежный орнамент из цветов и
листьев. Красные бусы выглядели здесь явно неуместно. Айви быстро сняла их и снова посмотрелась
в зеркало. Платье было на удивление к лицу ей. Кроме того, мысли тревожило странное ощущение,
будто она уже видела такие платья, но не могла вспомнить, где.
«Может, где-то в Поднебесье и носят такие наряды, но если я появлюсь в нём у нас на рыночной
площади, меня поднимут на смех. Слишком уж оно... гм... закрытое...» – она тут же достала из
шкафа что-то привычно ярко-лёгкое и быстро переделалась.
– Айви! Где тебя носит с самого утра? – сердитый голос тётки звучал, не предвещая ничего
хорошего.
– С самого утра? Да уж! – тихо хмыкнула Айви и вышла из комнаты. – Я была на побережье,
смотрела, каков улов сегодня, – не задумываясь, соврала она.
– А что на него смотреть? Вон корзина полная ждёт тебя! Ступай, да гляди в оба! Вчера в городе
были какие-то беспорядки. Всё искали кого-то... Полный город жуликов! Так и норовят обмануть да
обокрасть!
Айви не стала дослушивать ворчливые тёткины излияния, а быстро подняв корзину с рыбой на
плечо, зашагала к рыночной площади.
Зайдя в лавку, она надела передник и, привычным движением опрокинув корзину, выгрузила
рыбу на прилавок. Народ лениво прохаживался по площади, торгуясь и споря, продавцы расхваливали товар, где-то прогреготала повозка – рынок был полон знакомыми людьми, звуками и
запахами. Айви уселась, прислонившись спиной к невысокому каменному парапету.
«Всё, как всегда...» – эта мысль вместо обычного умиротворения, вдруг вызвала у неё какое-то
странное чувство: то ли тоски, то ли досады.
Но тут кто-то прикрыл ей глаза ладонью, а из-за спины послышалось весёлое хихиканье.
– Зюси, привет! Пошли в тень, тут жарковато, – Айви улыбнулась и потащила подругу внутрь.
– Привет! Ты куда подевалась вчера?
– Я... – замялась Айви, но в этот момент с другой стороны площади донёсся визгливый женский
крик:
– Мои плюмерии! Кто это посмел? – толстая торговка стояла над клумбой, ещё вчера усыпанной
яркими жёлтыми цветами, а теперь ошипанной почти дочиста, и громко причитала, размахивая
руками.

Айви прыснула со смеха. Зюси быстро отвернулась и процедила сквозь зубы:

– Я лучше пойду...

Она стала бочком выбираться наружу, но не успела сделать и нескольких шагов, как в узкий

проход ввалился Лестих, заполнив собой половину оставшегося пространства, включая и путь к

отступлению. Он упал грудью на прилавок, столкнув несколько рыбин на землю, и обхватив голову

руками, простонал:

– Ох! Моя голова!

– Что, перегружена мыслями? – съязвила Зюси, сразу забыв про бегство и с любопытством глядя

на него.

Он поднял на неё страдальческий взгляд.

– Не смешно. Я провёл ужасную ночь!

– Да, выглядишь ты, действительно, ужасно, – заметила Айви, взглянув на его красные глаза и

опухшее лицо.

– Ну, да... Вечером я немного перебрал. Да дело вовсе не в этом! – он с досадой поморщился, и,

понижив голос, добавил: – Что вчера вытворял король, вы бы видели!

– Что? – в один голос выдохнули Айви и Зюси, замерев и округлив глаза.

– Ох, моя голова!

– Хватит ныть, рассказывай! – раздражённо пихнула его Зюси.

Лестих, видя, что любопытство подруг явно перевешивает их сострадание к его бедной голове,

посмотрел на них укоризненно и, тягостно вздохнув, продолжил:

– Он всю ночь метался по своим покоям, что-то ломал и орал диким голосом. В-общем, был в

бешенстве. А я просто хотел спать. Но попробуй тут поспи! Ох! – и он снова обхватил голову руками.

– И что же он орал? – осторожно спросила Айви, чувствуя, как руки начинают подрагивать, а

спина покрывается холодным потом.

– «Где эта тварь? Вы нашли её?» ... Или «его»?.. Ох, что-то в этом роде... – Лестих сморщился,

пытаясь вспомнить, но думать ему было совсем тяжело.

– Кого это он потерял? – хихикнула Зюси.

– То-то и оно! Я утром спросил слуг, что произошло, а они мне знаете, что рассказали?

– ?!

– Вечером на празднике объявился какой-то человек: говорят, преступник. Его давно ищут. Он

прячется где-то в лесу, а иногда приходит в город и болтает что-то про какого-то Царя, который хочет

освободить всех от цепи. Говорят, этот человек заманивает людей в лес и там приносит их в жертву

этому своему Царю...

– Какой ужас! – пробормотала Зюси. – И что, поймали его?

– Да нет, опять сбежал! А Его Величество-то как разъярился! Я боялся даже нос из комнаты высунуть, а мой папаша ходил к нему. Я слышал, как он начал уверять короля, что обязательно найдёт преступника, а тот заорал на него и запустил серебряным подсвечником. И, по моему, попал!

Бедный папаша до сих пор в себя прийти не может!

Айви изо всех сил старалась держать себя в руках и отчаянно жалела, что вообще ввязалась в этот разговор. Но тут, к её радости, подошли покупатели, и можно было как-то сменить тему. Видя, что она занялась делом, Зюси махнула рукой, и они с Лестихом тут же скрылись из виду. Оставшись одна, Айви забралась за кучу пустых корзин, сваленных в дальнем углу лавки, и присела на маленькую скамеечку, подперев голову руками и глядя на пёстрое рыночное движение сквозь дырчатое переплетение ивовых прутьев. Она полюбила это местечко с детства, обнаружив однажды, что видит отсюда всё вокруг, а её не видит никто: это помогало хоть ненадолго отгородиться от рыночной суеты, а сейчас – просто прийти в себя. Мысли её лихорадочно метались, наталкиваясь одна на другую и никак не желая выстраиваться в определённую картину.

«Преступник! – думала она, и перед её взором возникало лицо старика и глаза, сначала строгие, но потом озаряющиеся озорным блеском. – Не может быть!»

Потом она вспоминала короля и то, что рассказал про него Лестих.

«Никто и не догадывается, кого на самом деле искал король! Похоже, старик, и вправду, спас меня от беды. Подумать только! Это, ведь, – король, и такой красивый, но такой...» – подходящих слов не нашлось, зато нашлось множество мурашек, которые прытко побежали по спине. Айви поёжилась и с удивлением отметила, что король больше не кажется ей таким уж красавцем.

«Если бы старик хотел принести меня в жертву, – она опять вздрогнула, – то у него была прекрасная возможность, которую он, почему-то, не использовал. Какие глупости! Старик был единственный, кто понял, что король хочет сделать со мной, – и помог мне. Теперь его ищут. А что там болтал Лестих про какого-то Царя?»

Айви почувствовала, как при этой мысли что-то тёплое и живое беспокойно шевельнулось в сердце, словно птенец, которого не видно, но который всё-таки есть, где-то там, под скорлупой. Она замерла, прислушиваясь к странному ощущению, но оно быстро исчезло, только цепь на шее потяжелела, словно налившись свинцом.

– Я пойду в лес. Надо разобраться. Всё, решено, – пообещала она, то ли себе, то ли рыбакам, лупящимся на неё мёртвыми глазами, хотя особой решимости совсем не чувствовала.

Когда толпы народа на рынке начали редеть, а рыбы на прилавке не осталось, Айви, засунув

пустую корзину подальше в угол, двинулась из города. Приближалась середина лета, солнце палило

нешадно, а душный воздух был напоен тяжёлыми запахами прогорклого масла и смолы, тающей и

обильно стекающей с бортов полуразвалившихся рыбацких лодок прямо на песчаную улицу.

Айви шагала в сторону леса, привычно выискивая желанные островки тени вдоль густых зарослей вязов, бесстрашно протянувших свои безобразные ветви прямо к солнцу.

Вскоре впереди

показалась неровно оштукатуренная стена, которой был обнесён большой постоялый двор. Справа

его огибала широкая и ровная дорога, уходящая на запад, в Столицу, а слева далеко, на сколько видел

глаз, раскинулся лес, словно зелёное море, неизменно спокойно и смиренно омывающее подножие

гордых горных хребтов.

Вокруг не было ни души – каждый стремился спрятаться от изматывающей послеобеденной

жары. Из-за стены до Айви доносилось лишь позвякивание уздечек, да ещё чей-то осёл иногда

начинал голосить, нарушая ленивую тишину, висящую в воздухе. Пройдя ещё немного, Айви

приблизилась к кромке леса и остановилась возле густого кустарника, где они с Грэйк-коном

расстались утром.

«От этого места точно на юго-запад...»

Её вдруг охватил страх. Куда она собирается идти? Одна, в лес, к совершенно незнакомому

человеку, про которого, к тому же, ходят такие жуткие слухи! А если то, что рассказывал Лестих,

правда? Вдруг старик просто выжидает чего-то, а потом... Несмотря на жару, по телу снова

пробежала дрожь.

«Нет, я не могу. Это глупо – идти туда. Может, в другой раз, когда не будет так жарко...»

Старик

тоже, наверное, отдыхает сейчас, зачем его беспокоить?» – уверяла себя Айви, чувствуя, как остатки

решимости покидают её. Она ещё постояла немного, потом вздохнула – и поспешно пошла назад в

город.

Когда она вернулась домой, жара немного спала, и на улицах начиналась обычная вечерняя

жизнь. Айви уже хотела сбегать к морю искупаться, но тётка, видимо, давно ожидавшая её, прямо на

пороге вручила ей новую корзину с рыбой и сердито проворчала:

– Шляешься где-то! Вечно тебя не дождёшься! Бери корзину, отнесёшь на постоялый двор, тот,

что на перекрёстке за городом. Хозяин ждёт свежую рыбу. У него полно людей. Скажешь ему, что я

прислала, тебя-то он не знает... – тётка отвернулась, чтобы войти в дом, но тут же, спохватившись,

добавила: – Да не продешевите! Всякий норовит заплатить поменьше. Одни жулики кругом!

«О, нет! – подумала Айви. – Я ведь только что оттуда! Что за невезенье – опять тащиться через

весь город!»

Но отказаться, а потом весь вечер слушать тёткину ругань было гораздо хуже. Айви обречённо

вздохнула и, молча подняв с земли свою ношу, вышла за калитку.

Когда она добралась до места, солнце почти скрылось. Многочисленные постояльцы потихоньку

выползали из душных комнатушек, чтобы подышать свежим ветерком, который к вечеру начинал

дуть со стороны леса и гор, принося пьянящие запахи летних трав, вековых деревьев и незыблемого

спокойствия горных хребтов.

Хозяин суетливо бегал от одного гостя к другому, поднося чай, отвечая на вопросы и делая

одновременно ещё десятков других дел. Увидев корзину с рыбой, он даже не взглянул на Айви, а

только махнул кому-то и снова трусцой припустил навстречу очередному требовательному окрику. В

дверях показалась женщина, не очень опрятного вида и, сунув Айви несколько монет, потянула

корзину вглубь дома.

Айви слишком устала, чтобы торговаться, и хотя заплатили ей немного, она молча сунула монеты

в кошелёк и двинулась к выходу. Ей не хотелось задерживаться здесь даже на минуту.

Она уже была в

воротах, когда ей показалось, что в стороне, у коновязи мелькнул знакомый серый плащ.

«Это он!» – Айви даже удивилась радости, охватившей её. Она бросилась туда – и тут же столкнулась с Грэйкконом. Тот только что отвязал лошадь и выводил её во двор.

– Господин, это вы? Мне надо поговорить с вами! – Айви так разволновалась, что схватила его за

плащ, боясь, как бы он не прошёл мимо.

– Айви! Ты откуда здесь? – улыбнулся он в ответ. – А я заглянул сюда на минуту, кое-что купить

на дорогу. Давай выйдем, присядем где-нибудь в сторонке.

Они вышли за ограду и остановились на обочине около небольшой груды валунов,

выглядывающих из сухой травы. Грэйккон зацепил повод коня за ближайшую ветку и

опустился на

тёплый камень. Айви присела рядом.

– Вы уезжаете?

– Да, на несколько дней, в Столицу.

– Господин, вы знаете, что вас ищут? – Айви понизила голос.

– Неужели? – почти весело отозвался Грэйккон.

Она удивлённо посмотрела на него. Похоже, он совсем не боялся. Айви даже растерялась, не зная,

что ещё сказать, и замолчала.

– Кто тебе рассказал про меня?

– Да так... Один знакомый... Он сказал, что вы живёте в лесу и...

– Приношу людей в жертву? – закончил за неё Грэйккон, и его взгляд снова блеснул весёлой

хитринкой.

– Ну, да... – Айви вдруг поняла, как глупо было поверить всей этой чепухе, и её охватило небывалое чувство облегчения. – Я хотела прийти ещё днём, но побоялась, – призналась она, больше,

почему-то, не сомневаясь в том, что может доверять этому человеку.

– Понятно...

– Почему они говорят такое про вас, господин?

– Потому, что им не нравится слышать о том, что они рабы цепи.

– Так не говорите им об этом! – хмыкнула Айви, слегка удивившись недогадливости старика.

– Если никто не скажет рабу о том, что он – раб, он никогда не захочет освободиться.

– А зачем освобождаться? Мне, например, моя цепь не мешает, я к ней привыкла.

– Удел всякого, носящего цепь – вечное проклятие и рабство, не заканчивающееся даже после

смерти, – голос старика стал серьёзным.

Всё это звучало странно, во всяком случае, Айви никогда раньше не слышала ничего подобного.

– Но я не чувствую себя рабой! Я всегда делаю то, что хочу, никто не приказывает мне.

– Неужели? И даже тогда, когда ты утаиваешь от тётки часть денег? – при этих словах

Грэйккон

хитро прищурился и кивнул на кошелёк, висящий на поясе Айви. – Ты же знаешь, что это плохо? Но

ведь очень хочется, не так ли?

«Откуда он знает?» – Айви отвела глаза.

– Хозяин цепи научил тебя этому и... возможно, ещё многому другому, – Грэйккон снова посерьёзnel.

– Зачем?

– Чтобы иметь право на твою жизнь. Ты считаешь себя свободной, но это – иллюзия. И поверь

мне: даже вчерашнее неприятное происшествие не научит тебя быть скромнее. Может быть, ты

станешь осторожнее, может быть, не будешь так танцевать в следующий раз, но через неделю всё

равно не выдержишь! Ты останешься рабой, пока носишь эту цепь, и её хозяин однажды полностью

завладеет твоей жизнью.

– Но откуда вы знаете? – Айви вовсе не хотелось соглашаться с тем, что говорил этот старик.

– Я тоже был рабом цепи, но сейчас я свободен. Поэтому я знаю, о чём говорю.

Айви недоверчиво покосилась на него. Грэйккон опять улыбнулся:

– Ты мне не веришь? Тогда поверь себе! Если ты будешь честна сама с собой, ты обязательно

поймёшь, что это – правда, – он поднялся и снял уздечку с ветки. – Уже темнеет, тебе надо идти

домой, – и, немного подумав, добавил: – Ты знаешь квартал на юге города, который выходит на

предгорную равнину? Там живут в основном не рыбаки, а пастухи и крестьяне.

– Я слышала о нём.

– Там есть женщина по имени Эмерита. Её все знают. Просто спроси старую Эмериту.

Она будет

рада. Удачи тебе, Айви! – Грэйккон сел в седло и, легко кивнув, пришпорил коня.

Глава 3

Освобождённые

Жара стояла невыносимая. Казалось, что и дома, и лодки, и камни, да и весь мир вот-вот начнёт

расплаваться и таять, как большой кусок масла. Айви вышла к побережью и, быстро добежав до

воды по огненно-раскалённому песку, прожигавшему даже через обувь, скинула туфли и с

наслаждением погрузила горящие ноги в набегающую волну. Море жило свободно, бурно и

нескончаемо, и казалось, что сейчас рядом с ним было единственное место, где беспощадное солнце

ещё не смогло уничтожить последние признаки жизни: чайки носились над водой, в мокром песке

возились загорелые ребяташки, кое-где в тени одиноких деревьев дремали рыбаки, ослабленно

развалившись после тяжёлой ночной работы.

Айви долго шагала, шлёпая по воде босыми ногами и вглядываясь в горную гряду, тянущуюся

далеко за Песчаным Городом. Там, на его южной окраине виднелись большие зелёные пятна полей и

пастбищ, простирающиеся до самых гор, а местами даже забирающиеся на их склоны.

Она никогда

не была здесь и теперь, приближаясь, с интересом разглядывала дома, окружённые большими

загонами, тюки стриженной шерсти во дворах и заборы, увешанные овечьими шкурами.

С немалым сожалением выйдя из воды и снова надев туфли, она пересекла прибрежную полосу

песка и ступила на узкую дорожку, петляющую среди маленьких белых домиков. Здесь господствовали совсем другие звуки и запахи: не те, к которым Айви привыкла. Она медленно

углублялась в лабиринт пересекающихся улочек, чувствуя, что заблудиться здесь – пара пустяков. Но

отступать на этот раз она не собиралась.

«Нужно только спросить кого-нибудь...» – она озиралась по сторонам, тщетно пытаясь увидеть

хоть одну живую душу, не спрятавшуюся от обезумевшего солнца.

Вдруг, немного в стороне послышалось быстрое шлёпанье ног, потом энергичное сопение, – и

лохматый босой мальчишка выскочил из боковой улочки и, чуть не сбив Айви с ног, опрометью

кинулся к ближайшей калитке. С невероятно громким воплем «тётушка Эмерита!» он влетел внутрь

и скрылся в доме.

«Вот это удача!» – Айви толкнула калитку и шагнула за ним следом.

Из дома послышались голоса, а через несколько мгновений мальчишка появился снова и ринулся

куда-то в сторону, как оказалось, к колодцу. За ним, охая и причитая, выбежала маленькая

сгорбленная старушка. Она была такая низенькая, а двигалась так шустро, что напоминала

подвижную мышку, и даже одета была во что-то серое. Мальчишка ловко вытащил ведро воды, а

старушка, не заметив Айви, стянула с него рубаху, и намочив полотенце, приложила к раздувшейся и

покрасневшей щеке.

Айви тихонько стояла у калитки и с интересом наблюдала за ними. Мальчишка, а скорее даже,

паренёк, оказался крепким и жилистым, и его запросто можно было бы принять за коренастого

мужичка, если бы не лицо – совсем юное, но имеющее какое-то странное выражение.

«Парень, похоже, больной...» – подумала Айви.

Старушка, тем временем, снова и снова обмакивая полотенце в холодную колодезную воду и

прикладывая его к опухшей физиономии паренька, мягким, немного журчащим голосом наставительно выговаривала:

– Ах, Кру, где ты их нашёл?

– На дереве... Я хотел посмотреть, куда они там залетают... – речь у парня тоже была какая-то

неправильная, не совсем чёткая, а голос громкий и немного гортанный.

– А зачем же ты полез в дупло?

– Знаешь, как оттуда пахло? М-м-м... – парнишка прикрыл глаза и блаженно улыбнулся. – ... Я

только хотел чуть-чуть попробовать, а они как на меня налипли! Не хотели делиться! Но я, всё равно,

немного достал! – он с довольным видом поднял руку и начал слизывать с неё остатки мёда.

– Кру, это – дикие пчёлы, они не станут с тобой делиться! И они очень опасны! Ну-ка, покажи

руку! Батюшки! Суй в ведро!

Парень ещё раз торопливо облизал пальцы и послушно сунул руку в воду. Старушка шагнула в

сторону дома.

– Сейчас принесу мазь, намажу тебя. Станет легче.

Она быстро скрылась за дверью, а паренёк тут же вытащил руку из ведра и внимательно осмотрел, надеясь, что на ней осталась хоть капля. Лизнув палец, он разочарованно вздохнул и сунул

руку обратно.

Айви вдруг поймала себя на мысли, что разглядывает этого странного и, видимо, глуповатого парня, одновременно силясь что-то понять: то ли что-то про мёд, то ли про пчёл... Или про прохладную воду и колодец?.. Пить, конечно, хотелось. Но нужная мысль постоянно куда-то ускользала. Парень снова окунул полотенце в ведро и, слегка сморщившись, приложил к шее. И тут до Айви, наконец, дошло: на его шее не было чёрной цепи! Она замерла и, вытаращив глаза, медленно шагнула вперёд, будучи почти уверена, что ей померещилось. В этот момент старушка вышла из дома и заметила неожиданную гостью. Поймав изумлённый взгляд девушки, она быстро подошла к пареньку и сунула ему в руки рубаху.

– Одевайся, голубчик, к нам пришли!

Тот взглянул на Айви и широко улыбнулся. Его улыбка была такой счастливой и добродушной, что Айви неожиданно для самой себя улыбнулась в ответ.

– Здравствуйте, вы – Эмерита? Мне про вас сказал господин Грэйккон... – начала она. Старушка всплеснула руками и радостно воскликнула:

– Отец Грэйккон! Да что же ты стоишь, дочка, проходи скорее в дом!

Она подтолкнула Айви к дверям, а сама, юркнув следом, сразу исчезла за цветастой тканевой перегородкой, отделявшей кухню.

– Садись, дочка! Кру, накрывай на стол! – командовала она, гремя посудой и дверцами многочисленных шкафчиков.

Кру сразу же начал носиться с тарелками, тарелочками, мисками и чашками. Ставя на стол очередное лакомство, он всякий раз поглядывал на Айви с почти благоговейным восторгом, словно на великую волшебницу, по воле которой, были открыты вожаделенные хранилища. Когда всё было готово, Эмерита присела к столу, но тут же вскочила и снова запричитала:

– Ах, Кру, а намазать-то тебя мы забыли! Давай-ка сам!

– Не-е-е... – потянул тот, не в силах оторвать счастливого взгляда от накрытого стола, – Уже не болит!

Эмерита тихо засмеялась и покачала головой.

– Мальчишка – есть мальчишка: хороший аппетит и никакого дела до опухшего глаза! – она ласково потрепала Кру по голове и стала разливать чай. Взгляд Айви упал на её руки: на них виднелось несколько багровых рубцов, только недавно затянувшихся.

– Не стесняйся, дочка, кушай! Как тебя зовут?

– Айви.

– А я – Эмерита, а это – Кру. Как там отец Грэйккон? Он не заходил к нам несколько дней. Я слышала, он собирался в Столицу?

– Да, он уехал вчера. А почему вы называете его отцом? – любопытствовала Айви, жуя какие-то

диковинные сладости из муки, мёда и высушенных фруктов, невероятно нежные и вкусные, – Ведь

вы... то есть он...

– ...годится мне, скорее, в сыновья? – улыбнулась Эмерита. – Да, это так! Но он нам с Кру и

впрямь, как отец. Без его заботы мы бы никогда не узнали про Великого Царя! – она внимательно

посмотрела на Айви, как бы решая, можно ли говорить с ней откровенно.

Айви снова почувствовала, как при упоминании о Великом Царе что-то шевельнулось в сердце, а

цепь на шее потяжелела и стеснила дыхание. Она поморщилась и поправила её рукой.

– Она мучает тебя? – неожиданно спросила Эмерита, поймав взглядом её движение.

– Да нет... Иногда только.

Старушка на мгновение задумалась, а потом пристально посмотрела на Айви живыми, внимательными глазами.

– Но ты была создана не для того, чтобы быть рабой.

– А для чего? – спросила Айви, больше из вежливости, чем из желания получить ответ.

– Чтобы жить в Золотом Городе! – несмотря на набитый рот, Кру выпалил это так громко, что

Айви вздрогнула.

– Где?!

– В Золотом Городе, там, где живёт Великий Царь! – охотно пояснил Кру.

Айви опасно покосилась на него: «Правда, больной... Такие ещё и не то болтают! Что тут

поделаешь!»

– Человек был создан, чтобы быть свободным чадом Великого Царя и делать добро, – продолжила

Эмерита.

«И бабуля туда же!.. Ну и семейка!» – Айви перевела взгляд на Эмериту и с лёгкой усмешкой

заметила:

– А моя тётка говорит, что никто не знает на самом деле, что такое добро, поэтому можно жить,

как хочешь.

– А когда твою тётку обманывают или обкрадывают, она считает это несправедливым? – лукаво

прищурившись, спросила Эмерита.

– Конечно! Ругается, на чём свет стоит!

– А откуда она знает, что обманывать и воровать плохо?

– Ну, это все знают.

– Значит, все всё-таки знают, что такое добро, а что – зло?

Айви не нашлась, что сказать и промолчала.

– Все знают это, дочка, – продолжала Эмерита, – Но не многие всерьёз задумываются о том, откуда

они это знают. Тот, кто создал человека, вложил это знание в каждое сердце, но люди не хотят

прислушаться к Его голосу. Тёмный Властелин обманул их.

– Тёмный Властелин? Кто это?

– Хозяин чёрной цепи. Он ненавидит людей. Они все – его рабы.

– И... Кру? – осторожно спросила Айви.
– Нет, Кру выкупил и освободил Великий Царь.
– Выкупил и освободил?! – не поверила Айви.
– Да, и Он возьмёт меня в Золотой Город! – снова, не выдержав, вставил Кру.
– Непременно, малыш! А теперь принеси воды, будем мыть посуду.
Он тут же вскочил и, схватив на ходу ещё что-то вкусное со стола, унёсся во двор.
– Кру мало что понимает, – тихо сказала Эмерита, кивнув ему вслед, – Он родился больным, и его голова совсем никуда не годится. Но он открыл своё сердце Великому Царю...
«Вот оно что! Все эти разговоры про Царя и Золотой Город – просто добрые сказки для больного ребёнка и ничего не стоят! – догадалась Айви, почему-то, вдруг, огорчившись. – Но у него действительно нет цепи! Это совершенно невысказано! В любом случае, мне нельзя верить всему, что я слышу».
– Кто же он, этот ваш... Великий Царь? – слегка насмешливо спросила она, тут же почувствовав, что выбрала неправильный тон для такого вопроса.
Эмерита посмотрела на неё внимательно и как-то грустно, будто жалея, – и промолчала.
Но потом, вздохнув и слегка улыбнувшись, сказала:
– Я не умею хорошо рассказывать, дочка. Вот если бы отец Грэйккон...
В этот момент в комнату влетел Кру, сияя и расплёскивая вокруг себя воду. Похоже, он вообще не умел передвигаться медленно.
– Я буду мыть посуду! Ну, пожалуйста! – он умоляюще сложил руки.
Айви кинула на него удивлённый взгляд, но ничего не сказала. Она чувствовала, что разговор как-то разладился после её последнего вопроса. На сердце стало тошно, и она начинала сердиться на себя за то, что вообще пришла сюда.
– Я пойду... Спасибо вам, – вяло сказала она, поднимаясь с места.
Эмерита встала и, снова мягко улыбнувшись, торопливо произнесла:
– Прости, дочка, похоже, я расстроила тебя... Но мы с Кру будем рады, если ты ещё придёшь.
Приходи, когда захочешь!
– Спасибо...
Айви вышла со двора и медленно двинулась в сторону моря. Цепь, налитая непомерной тяжестью, сдавливала горло, как никогда раньше.

Она по-мальчишески звонко свистнула возле знакомого забора, и через минуту Зюси уже шагала рядом, перекинув через плечо полотенце, и, как всегда, о чём-то оживлённо болтая. Айви почти не слушала её. Прошло уже несколько дней после встречи с Эмеритой, но смутное беспокойство не покидало Айви ни на минуту. Невидимый «птенец» в сердце шевелился и ёрзал, словно ему чего-то не хватало.

«Если можно было бы с кем-то просто поговорить...» – думала она. Но уж слишком странным

казалось всё произошедшее в последние дни, а Айви совсем не хотела, чтобы над ней посмеялись,

как над забавной дурочкой с богатой фантазией.

– ... В пятницу мы собираемся на побережье, на нашем месте. Ты придёшь? – Зюси вопросительно

посмотрела на неё.

– Что? – рассеянно переспросила Айви.

– Да проснись ты! Ты придёшь?

– Куда?.. Ах, да, конечно!

Зюси закатила глаза и, недовольно скривив губы, пробормотала:

– Последние дни ты выглядишь так, словно похоронила любимую тётушку.

Айви не обратила внимания на шутку, а опять погрузилась в свои мысли.

«Может, рассказать ей? Мы, всё-таки, подруги – и всегда хорошо понимали друг друга...»

Она взглянула в беззаботное и румяное от жары лицо Зюси и осторожно спросила:

– Скажи, ты слышала когда-нибудь, чтобы человека кто-то выкупил из рабства, а потом отпустил

на свободу?

– Не знаю... – Зюси неуверенно повела плечами и задумчиво уставилась в сторону. – Я вообще не

знаю такого, чтобы здесь, у нас кто-то кого-то покупал... Может, в Столице... У короля ведь есть

рабы. А вообще-то... – она вдруг встрепенулась и оживлённо затараторила: – Помнишь тех бродячих

артистов, что были недавно в городе?

– Ну, да...

– А помнишь того мальчишку, такого странноватого, который лазил на стену ратуши? Я думала, он

обязательно сорвётся, даже смотреть не могла...

Айви хорошо помнила то представление на рыночной площади. Большая толпа окружала крупного усатого мужчину, который прохаживался вдоль клеток с дрессированными собачками и

обезьянками. Он держал на длинной цепочке полуголого мальчишку и хорошо поставленным

голосом громко вещал:

«Кто готов увидеть небывалое зрелище? Чудеса ловкости и сноровки! Сейчас этот парень заберётся на стену ратуши и воткнёт вот этот цветок во-о-он в то окно!»

Люди зашумели. Мальчик злобно оскалил зубы и, туго натянув цепочку, начал затравленно

озираться. «Усатый» резко одёрнул его и коротко прикрикнул. Тот посмотрел на хозяина жутким,

безумным взглядом и снова оскалился. Кто-то в толпе испуганно заохал, но многие, всё же, бросили

монеты. И мальчик полез. Он двигался удивительно быстро и ловко, плотно прижимаясь телом к

стене, подобно большой мускулистой ящерице, цепляясь за крошечные выступы и оконные

карнизы. В зубах он держал яркий бумажный цветок. Зрители взирали, раскрыв рты и затаив

дыхание. Когда он добрался до окна, публика зашумела и заплодировала. «Усатый» сгрёб деньги в

карман и снова дёрнул за цепочку. Мальчик полез вниз. Как только его ноги коснулись земли, хозяин

схватил его за цепь, висящую на шее, и, быстро запихав в одну из клеток, опасливо отдёргнул руку, – и

вовремя: Айви отчётливо видела, как паренёк ловко извернулся, и его белые зубы клацнули совсем

рядом с пальцами «усатого».

Айви вспомнила вспотевшее лицо и звериный оскал юного артиста, и, как тот, забившись в угол

клетки, зыркал на хохочущих мальчишек, тыкающих в него длинными прутиками... – и вдруг,

внезапная догадка молнией пронзила её: «Кру! Это же был он!» Она тихо ахнула и ошеломлённо

застыла на месте.

– Ты чего? – Зюси испуганно посмотрела на неё.

– Да так, ничего... – Айви снова двинулась вперёд.

– Так вот... – продолжала Зюси, – Я слышала, что какая-то полоумная старуха из Южного Квартала захотела его купить. А хозяин такую цену заломил, что ей пришлось продать поле. С тех

пор этот парень у неё живёт. Уж не знаю, зачем ей этот зверёныш понадобился. Говорят, что когда

она пришла его из клетки забирать, он на неё накинулся и здорово покусал!

Тут Айви вспомнила шрамы на руках Эмериты и снова резко остановилась прямо посреди улицы

с широко открытыми глазами.

– Да что с тобой сегодня? – Зюси сердилась уже не на шутку.

Айви почувствовала, что совсем не хочет больше идти к морю.

– Ничего... Мне нужно уйти сейчас... Увидимся позже, – пробормотала она и торопливо пошла

прочь.

– Ненормальная! – обиженно бросила ей вслед Зюси и, вздёргнув носик, зашагала дальше.

Вернувшись домой, Айви затворила калитку и, опустившись прямо на траву, обхватила голову

руками. Перед её глазами стояла добродушная улыбка Кру, а разум неотступно сверлила единственная мысль: «Это невозможно! Невозможно! Невозможно! Я же видела его в клетке! И цепь

на его шее я видела! Это точно – он, в этом нет никакого сомнения! Но разве такое бывает? Зачем она

взяла его? Неужели пожалела?... Но продать ради него поле! «Люди созданы, чтобы быть детьми

Великого Царя и творить добро» – бред, конечно! А вдруг – не бред? И цепь... Куда она делась?

Никто не может снять цепь! Никто! Это невозможно! Невозможно!..»

Айви почувствовала, что может просто сойти с ума от этих мыслей. Подняв руку, она ощупала

цепь на своей шее. Она была такая же, как всегда, только страшно тяжёлая.

«Грэйккон... Прошло уже пять дней... Целых пять дней!» – ей вдруг так захотелось увидеть его,

что она тут же вскочила и почти бегом двинулась к лесу.

«Может быть, он уже вернулся... Хоть бы он уже вернулся!»

– Я так рад видеть тебя, Айви! – Грэйккон, улыбаясь, взял в руки чайник и вопросительно подмигнул ей: – Чай?

Она кивнула.

– Я уже и не думал, что мы увидимся. Это удивительно, что ты ещё застала меня здесь!

Сегодня

ночью я отправляюсь в Порт. Через два дня отплывает последний корабль на восток. Я должен

попасть на него.

– Вы больше не вернётесь? – Айви замерла в ожидании ответа.

– Возможно, вернусь, только не раньше весны, когда ветер снова переменится.

Грэйккон разлил чай – и по комнате разнёсся знакомый запах трав.

– Господин, расскажите мне про Великого Царя, – осмелилась попросить Айви.

Грэйккон внимательно посмотрел на неё. Его взгляд больше не казался строгим, а, скорее,

твёрдым, но немного печальным.

– Почему ты спрашиваешь?

– Не знаю... Эмерита говорила, что вы можете рассказать мне... Кто Он, и где Его Царство?

– Он – Всемогущий Правитель Золотого Города, и Его Царство не в этом мире... – медленно начал

Грэйккон со странным светом в глазах.

Айви удивлённо вскинула брови, но тот невозмутимо продолжал:

– Тебе трудно в это поверить, я понимаю. Но существование другого мира не зависит от того,

веришь ты в него или нет. Он просто существует! И Золотой Город тоже. Но попасть туда невозможно ни по одной известной тебе дороге.

– А как?

– Туда попадают те, кто освободился от чёрной цепи.

– Но никто не может снять цепь! Никто! – упрямо заявила Айви.

– Да, ты права... Если только кто-то другой не захочет надеть твою цепь на себя.

– Что-о-о?!

– Пошли, я покажу тебе кое-что, – Грэйккон порывисто встал и двинулся наружу.

Айви оставила на столе чашку чая, к которой так и не успела притронуться, и поспешила за ним.

Они пересекли поляну, поднялись по ветхой лестнице и ступили в большой, уже знакомый Айви, зал.

– Великий Царь создал людей и всё Поднебесье, – рассказывал Грэйккон, – Он был им Отцом,

пока Тёмный Властелин не обманул человека, и люди не взбунтовались против своего Отца. Они

захотели сами быть царями, но стали рабами. На каждого была надета чёрная цепь, и их уводили в

бездну, одного за другим. Тёмный Властелин никогда не выпускал своей добычи.
Грэйккон снова пристально посмотрел на Айви.

– Помнишь тех пленников на дороге? Стать рабом легко. Но как рабу стать свободным?

Когда раб

поймёт, что скован, он уже ничего не сможет сделать. Но Великий Царь был готов платить любую

цену, чтобы выкупить людей из рабства.

– Даже тех, кто бунтовал против Него? – удивилась Айви.

Грэйккон немного помолчал, а потом спросил:

– Ты помнишь своего отца, Айви? Ты знаешь, как любит отец?

Айви грустно вздохнула и отрицательно мотнула головой.

– Если бы я только мог объяснить тебе! У меня есть дочь, чуть старше тебя... Не знаю, что бы я

ни отдал ради неё!

На лицо Грэйккона легла тень печали. Айви вопросительно посмотрела на него, но он, видимо,

не желая отступать от темы, встряхнулся и снова, словно засветившись изнутри, продолжил:

– Поэтому Великий Царь оставил Золотой Город и пришёл в наш мир, чтобы вместо людей отдать

Себя во власть Тёмного Властелина и отпустить измученных на свободу. Ты спрашивала меня: что за

люди нарисованы здесь на стенах? На востоке, за Морем живёт народ, который не носит чёрную

цепь, мой народ – свободные граждане страны Элефтерры. Они – те люди, которые отдали свою цепь

Великому Царю!

Айви вгляделась в тусклые изображения: действительно, на этих людях цепей не было.

– Целый народ? Великий Царь согласился надеть на себя цепи целого народа?! – Айви в изумлении посмотрела на Грэйккона. – Но как Он выдержал?

– Он выдержал, потому что любил их. Он отдал за них свою жизнь – и цена была уплачена.

– Он... умер?!

– Да, Он умер.

Айви почувствовала, как что-то на мгновение полыхнуло у неё внутри от этих слов, а сердце

забилось сильнее. Грэйккон остановился у дальней стены: человек с огромной цепью на шее, жалкий

и одинокий, шёл куда-то вдаль, к только Ему видимой цели. Глаза Грэйккона увлажнились, но он всё

смотрел и смотрел.

– Это Он? – тихо спросила Айви, остановившись рядом.

Грэйккон кивнул.

– Много лет назад Он освободил меня, несчастного раба. И даже всей моей жизни не хватит,

чтобы отблагодарить Его! – он глубоко вздохнул и добавил: – Ты можешь ещё побыть здесь, если

хочешь, а я пойду, соберу кое-что на дорогу.

Перевал

– Ну вот, Айви... – Грэйккон остановился у ворот постоянного двора и поправил мешок, висящий

на плече. – Я зайду, возьму своего осла. Через Перевал ночью на лошади не проедешь, да и пешком в

горах идти опасно. Прощай! Думаю, мы ещё увидимся!

Он тепло улыбнулся и скрылся за воротами. Айви посмотрела ему вслед, и, вздохнув, медленно

поплелась в сторону города, иногда оглядываясь в надежде ещё раз увидеть знакомую фигуру в

сером плаще.

Домой идти не хотелось. Она шла всё медленнее и вскоре совсем остановилась: новая, весьма

интересная мысль осторожно прокралась в голову и, выпрямившись во весь рост, заявила о себе, -

громко и властно. Айви ещё постояла с минуту, размышляя и взвешивая, а потом тихо пробормотала:

– Ну, отправит он меня обратно, значит, поеду обратно, не беда! А может быть, и не отправит...

Она повернулась и побежала назад. Ворота ещё не закрыли на ночь, но вокруг уже не было ни

души. Айви подошла к дому и постучала.

– Я хочу взять осла... на пару дней. Вы знаете мою тётю? Она продаёт вам рыбу. Вот деньги, –

торопливо проговорила она, как только голова хозяйки высунулась из дверей.

Женщина взглядела в неё, недоверчиво прищутив глаз, и, видимо, узнала. Молча взяв монеты и

кивнув куда-то в сторону, она ещё раз окинула ночную посетительницу подозрительным взглядом с

ног до головы и исчезла за дверью.

Айви обернулась и увидела привязанного к дереву ослика. Он тихо дремал, повесив уши и закрыв

глаза, и не очень обрадовался, когда она накинула на него уздечку и потянула к воротам.

– Ну, ну, хороший мальчик! Всего-то четыре часа пути, а я лёгкая, тебе повезло...

Уговоры подействовали: «хороший мальчик» вытянул шею и, нехотя переставляя ноги, потопал за

Айви. Седло?.. Можно и без него. Вытянув ослика за ворота, она быстро влезла прямо на мохнатую

спину и ударила пятками по бокам.

Айви хорошо знала дорогу через Перевал. Тётка часто ездила в Порт по делам и иногда брала

племянницу с собой, но в этот раз уехала одна, оставив на Айви дом, лавку и время общения с

рыбаками, вечно недовольными низкими ценами. Айви рассчитывала завтра найти тётку в Порте.

Она уже придумала «сладкую историю», которую собиралась рассказать: о том, как кто-то сообщил

ей, что тётке срочно нужна помощь, и она, Айви, конечно, тут же всё бросила, взяла осла и поехала к

ней. Это было не очень правдоподобно и, к тому же, обратный путь ей, скорее всего, придётся

проделать в тёткином обществе, которое она не очень любила. Но зато она могла ещё несколько

часов побыть с Грэйкконом, и при этом ей не надо было отчитываться за деньги, потраченные на

осла. Айви даже повеселела от того, что всё так хорошо складывается, и ещё усерднее погнала

ослика вперёд.

До Перевала было недалеко. Горная гряда, тянущаяся с юго-запада и резко обрывающаяся в море,

преграждала путь в Порт по побережью, поэтому из Песчаного Города туда можно было попасть

только морем или по горной тропе, проложенной через Перевал. Айви была уже почти у подножья

горы, когда впереди, в свете луны перед ней, наконец, замаячило серебристо-серое пятнышко.

– Господин! Подождите! – крикнула она, вновь подгоняя ослика.

– Айви! Не может быть! – Грэйккон весело рассмеялся. – Мы увиделись с тобой гораздо раньше,

чем я ожидал!

– Господин, можно я поеду с вами? Моя тётка сейчас там, в Порте, и вернуться я смогу вместе с

ней... – Айви почувствовала себя маленькой девочкой, выпрашивающей сладости и неумело

придумывающей для этого очередную небылицу. Ей стало неловко.

– Ну и ну! – Грэйккон, похоже, не заметил её смущения, или только сделал вид. Он удивлённо

покачал головой и опять засмеялся. – А где ты взяла осла? Надеюсь, за тобой не будет погони?

В слабом свете луны Айви увидела, как его глаза поблёскивают, тепло и весело.

– Нет, я взяла его на прокат.

– Ну, раз так, я не вижу причин, по которым я должен ехать дальше в одиночестве! – и он опять

засмеялся и покачал головой.

Они начали медленно подниматься по извилистой горной тропке. Дорога становилась иногда

настолько широкой, что два ослика могли уместиться на ней, а иногда совсем исчезала, превращаясь

в цепочку небольших уступов, похожих на ступеньки.

Вскоре поднялся ветер, на небо набежали облака, луна скрылась, и стало очень темно.

Грэйккон

придержал поводья и поехал совсем медленно. Но тут осёл под ним и вовсе остановился, замотал

головой и, фыркнув, испуганно попятился.

– Ну, вот ещё! – возмущённо буркнул Грэйккон и, спустившись на землю, взялся за уздечку. Осёл

упёрся в каменный склон всеми четырьмя ногами и боязливо прижал уши. Грэйккон бросил поводья

и, достав из седельной сумки узкий кинжал, сделал несколько осторожных шагов в темноту.

Впереди на тропе лежал человек. Грэйккон быстро наклонился, пытаясь разглядеть его. Человек

лежал лицом вниз и не шевелился. Опустившись рядом, Грэйккон медленно протянул руку – пальцы

коснулись чего-то липкого.

– Кровь! Он ранен! – быстро перевернув человека на спину, он приложил ухо к его груди. –

Живой! Айви, там на моём седле фляга с водой, неси сюда!

Луна на мгновение вынырнула, но тут же скрылась снова, словно испугавшись представшего

перед ней зрелища. Айви схватила флягу.

– Лицо всё в крови! – в ужасе воскликнула она, склонившись над лежащим и хорошенько приглядевшись.

– Да, отделали его так, что родная мать не узнает! Хотя, серьёзных ран, вроде бы, нет, просто

сильно избит. – Грэйккон осторожно ощупал беднягу.

– Кто его так?

– Похоже, разбойники. Я слышал, иногда они появляются в этих местах. Всё-таки торговый

путь... – Грэйккон оглядел чернеющие на фоне тёмно-серых облаков скалы и тоном знатока

неожиданно добавил: – Местечко подходящее...

Он приложил флягу к губам человека. Тот слабо шевельнулся, но не пришёл в себя.

Грэйккон

намочил тряпицу и попытался смыть кровь с опухшего лица.

– Совсем плохо видно, но ничего... – бормотал он. – Айви, здесь у меня в суме склянка с маслом,

открывай...

– Давайте я, господин! – предложила Айви, подхватив бессильно болтающуюся голову.

– Давай. А я посмотрю вокруг, может, какие-то вещи остались. Как раз, луна опять показалась... -

он медленно двинулся вдоль тропы, вглядываясь в придорожные кусты и продолжая сжимать

рукоятку кинжала.

Айви снова попыталась разглядеть раненого: запёкшаяся кровь, лохматые волосы прилипли к

ссадинам, очень давно не брит, одного глаза почти не видно – здорово заплыл. Она подумала, что не

смогла бы даже определить, сколько лет этому человеку. Да и пахло от него просто жутко!

Айви

поморщилась и, быстро смазав ссадины маслом, отвернулась и торопливо глотнула чистого воздуха.

Вскоре Грэйккон вернулся.

– Ничего нет. Никаких следов поклажи. Да и на нём-то самом одни лохмотья. Наверное, просто

бродяга. Глянь, какой худой – кожа да кости. Странно, что они на него клюнули...

– Господин, а разбойники не могут вернуться сюда? – Айви испуганно заозиралась, вдруг осознав,

что на девушку, старика и двух ослов такие непритязательные разбойники, тем более, клюнут.

– Этой ночью вряд ли...

– Откуда вы знаете?

– Ну, я немного знаком с повадками разбойников.

– Они нападали на вас?! – Айви уставилась на Грэйккона глазами, полными страха.

– Не совсем... – грустно усмехнулся он. – Может быть, когда-нибудь я расскажу тебе, но не сейчас.

Сейчас нам надо решать, что делать с этим несчастным. Тащить его с собой через Перевал невозможно, а оставить здесь – вообще невыносимо... – Грэйккон подумал с минуту. –

Придётся

возвращаться на постоянный двор. Оставим его там, о нём позаботятся. Ну, а мы потеряем всего пару

часов. Посадим его на моего осла. – он, кряхтя, с трудом поднял человека и кое-как взгромоздил его в

седло, – Ты своего привязывай сзади. Тебе самой придётся пойти впереди, бери поводья, а я буду

поддерживать этого бедолагу.

Они осторожно двинулись вниз по склону, часто оступаясь и обдирая ноги о камни.

– Вот когда пожалеешь, что ты – не осёл! – проворчал Грэйккон, споткнувшись в очередной раз.

Они тихо засмеялись, но тут луна снова вынырнула из-за тучки, и идти стало легче.

Когда они приблизились к постоянному двору, ворота были уже закрыты.

– Придётся поднимать шум, а не хотелось бы... – с сожалением пробормотал Грэйккон и забарабанил кулаком по массивным створкам.

Через минуту из-за стены послышались шаркающие шаги, и хозяин, сияясь изобразить учтивость

на заспанном лице, выглянул из калитки.

– Нам нужно оставить у вас человека, он ранен, мы подобрали его на Перевале.

– Да, но... – хозяин окинул беднягу, повисшего на плече Грэйккона, быстрым оценивающим

взглядом, и его лицо приобрело кислое выражение.

– Я заплачу! – поспешно добавил Грэйккон.

Настроение хозяина сразу переменилось, он засуетился и, слащаво улыбаясь, взял поводья из рук

Айви. Она быстро отвязала своего ослика и, оставив его за воротами, пошла вслед за Грэйкконом. У

крыльца они остановились. Хозяин толкнул небольшую боковую дверь и услужливо проворковал:

– Вот тут, господин, прошу вас!

Грэйккон заглянул в тёмную комнатку, в которой с трудом угадывались кровать и стол.

– Помогите мне!

Они стащили человека с осла, и положили на толстый тюфяк, пахнувший пылью и старым деревом. Грэйккон достал из кошелька несколько монет.

– Позаботься о нём. Если издержишь что более, то я, когда возвращусь, отдам тебе.

Хозяин, снова расплывшись в сладкой улыбке и кланяясь, попятился к выходу и через секунду

исчез в глубине дома.

Грэйккон осторожно стянул с лежащего человека верхнюю одежду, которая когда-то была

плащом, и накинул на него одеяло. Потом аккуратно свернул лохмотья и положил их на стол. Айви

заметила, как он украдкой сунул под них ещё несколько монет.

«Какому-то бродяге! Мы и так уже столько времени из-за него потеряли!» – с досадой подумала

она, но вслух ничего не сказала.

Тихо прикрыв за собой дверь, Грэйккон взял осла за повод и быстро зашагал в сторону ворот.

Едва выйдя на дорогу, он неожиданно резко остановился и тревожно посмотрел вверх – на мутно-

серое, беззвёздное небо, словно пытаясь разглядеть что-то, скрытое за облаками. Потом нахмурился

и немного виновато произнёс:

– Может, ты, всё-таки, пойдёшь домой?

– Почему?– опешила Айви.

– Не знаю, – вздохнул он, – Как-то беспокойно на душе.

– Нет, я поеду с вами! – решительно заявила она и шагнула вперёд, – Только вот осёл...

Где он?...

Айви растерянно огляделась. Осла не было. У неё неприятно засосало под ложечкой. Этого ещё

не хватало! Чуть не плача, она заглянула через калитку назад, во двор – и тут же облегчённо

вздыхнула. Её ослик, как ни в чём не бывало, стоял под своим деревом и спокойно дремал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.